

Галерея Фанны.

Свирепые глаза смотрят на неё, напряжённые и бездонные. Это дало ей торжественное и глубокое чувство, которое она не могла описать. Каждый раз, когда она бывает в галерее, это изображение женских глаз на тёмном фоне всегда приветствовало её. Этот портрет поставил её имя на карту в мире фотографии. Это начало её карьеры и позволило ей начать новую жизнь — так она думала, но прошлое никогда не отпустит её. Она не понимала, что всё было подстроено кем-то другим — кем-то с жадной мстостью и ненавистью. Кто-то, кто поклялся, что уничтожит всю семью якудза с лица земли. Ненависть была достаточно глубока, чтобы стереть грань между хорошим и плохим. Правда и ложь.

Когда она встретила Оату, ей показалось, что солнце наконец-то осветило её, бог наконец-то заметил её, и мир перестал поворачиваться против неё, но Фиона никогда не была удовлетворена. Она продолжала умолять Фиону позволить ей жить на свободе, но та отказалась. Она продолжала настаивать, чтобы отомстить якудзе и особенно группе Анзо. Обе они потеряли всё из-за семьи Анзо несколько лет назад, и теперь, когда она влюбилась в Оату, судьба снова играет с ней. Она хочет простить и забыть прошлое, жить счастливо, наслаждаться любовью. Может быть, для неё невозможно желать счастья.

— Интересно, одними только глазами мы можем продемонстрировать много разных эмоций. Этой женщине нужна любовь, и она не может скрыть свою печаль. Мне очень жаль обладателя таких глаз.

Она вздрагивает от голоса и тут же поворачивается к говорящему. Он улыбается ей и продолжает:

— Но решимость поможет ей. Ей просто нужно отпустить, — сказал мужчина и улыбнулся, и она улыбнулась ему в ответ.

— Ваша интерпретация уникальна. Большинство людей способны видеть только её ненависть и гнев, но не печаль, — она делает ему комплимент и не может не впечатлиться, потому что его интерпретация — это то, что она намеренно пыталась изобразить этими глазами.

— Спасибо, мисс Дайки, — он счастливо кивает, прежде чем превратить свою мягкую улыбку в злую и добавить, — Пожалуйста, скажите госпоже, что я выполнил её заказ.

Её лицо сразу же бледнеет, и она начинает дрожать всем телом. Мужчина не стал дожидаться её ответа и просто ушёл после последней фразы. Холодный пот стекает по её лбу. Госпожа, о которой он говорил — это Фиона, и все хотят говорить с Фионой только через неё. Так было задолго до того, как она поняла, что является единственной ниточкой связи между Фионой и миром. Она медленно идёт в свой кабинет, чтобы успокоиться. Она не может позволить другим клиентам смотреть на её белое лицо. Открыв дверь, она увидела, что Фиона с улыбкой лежит на диване.

— Он хороший. Теперь между тобой и дочерью Хиноде не останется и следа. Так что, будь

уверена: твой любимый никогда не заподозрит тебя, — Фиона накручивала прядь волос с дразнящим выражением на лице.

— Фиона, я сделаю всё что угодно, но не позволю Оате вмешаться, — она пытается обнадёжить, но та только качает головой.

— Ох... Я подумаю об этом, но сейчас у меня есть для тебя другое задание. Ты сделаешь это для меня? — это звучит вежливо, но это не вопрос, а, скорее, приказ, которому она должны подчиниться.

Не имея выбора, она слабо кивает:

— Что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Это всего лишь простая задача. Я хочу, чтобы ты убила Нобу Анзо, — она провела большим пальцем по шее, продолжая злорадно улыбаться.

— Ты с ума сошла? — попыталась возразить она. Это невыполнимая задача. Как она вообще может к нему приблизиться? Это самоубийство.

Фиона проигнорировала попытку Фанны поспорить и сказала:

— Сделай так, как будто это Хинодэ.

Теперь она хочет, чтобы вина пала на семью Хиноде. Она действительно хочет её смерти. Обе семьи сильны и никогда не позволяли посторонним вроде неё свободно передвигаться рядом с ними, даже несмотря на то, что она — женщина Оаты.

Фиона встает и медленно идёт к ней, и каждый шаг ложится тяжёлым бременем на Фанну. Она закрыла глаза, желая, чтобы женщина перед ней не была реальной, но она может чувствовать ласку на своем лице от её прикосновения и её горячее дыхание в её ухе, когда Фиона прошептала:

— Будь хорошей девочкой и сделай это, моя дорогая, — затем она демонически рассмеялась, прежде чем снова исчезнуть.

Фанна застыла, не смея пошевелиться, хотя Фиона уже ушла.

Резиденция группировки Анзо (резиденция Машимото).

Оата медленно идёт в сад и видит человека, играющего с собакой. Лицо мужчины сияло от возбуждения каждый раз, когда собака заканчивала свой трюк. Он щедро кормит её собачьей закуской.

Этот счастливый человек — его отец; Машимото Анзо, человек щедрый на улыбки, но не на прощение. Он видел, как этот человек убил многих людей, не моргнув глазом.

«Никогда не доверяйте улыбающемуся человеку, иначе завтра для вас может не наступить», — подумал он, напоминая себе быть осторожным в словах, даже если этот человек — его отец. Когда Оата приблизился к ним, собака немедленно побежала к нему и прыгала вокруг, радостно виляя хвостом. Он похлопал и погладил пса несколько раз, прежде чем приблизиться к отцу.

— Отец, как поживаете? — вежливо приветствует он его с поклоном.

— У меня всё хорошо. Почему ты здесь? — небрежно спрашивает, поглаживая собаку.

— У меня есть несколько вопросов, — он анализирует реакцию отца и добавляет, — Нужно ли мне что-то готовить в будущем?

— Ты слышал, да? Ну, честно говоря, это не с нашей стороны, но не помешало бы, если бы вы все устроили, — Машимото смотрит на лицо своего единственного сына. Он воспитал молодого человека как лидера, и он, безусловно, отлично справляется с этим. Его возможности подтвердились тем, как он расширяет свою территорию в Центральном и Западном Токио. Их прибыль увеличивается, а семья становится более стабильной и сильной при нём. Совместные усилия его и Тоумы действительно приносят процветание семье, и они наслаждаются властью в полной мере.

— Это мой шатей, но не из ближнего круга, и бездействовал несколько лет. Он только что вышел из тюрьмы и не поддерживал никаких контактов с семьей, но пошёл, чтобы сделать это. Я не могу понять причину, по которой он это делал, — объяснил Оата своему отцу после того, как убедился, что и Оябун, и его отец определенно не были замешаны.

— Почему дочь Хиноде, а не его первенец? — отец явно пытается узнать, проводил ли Оата полное расследование, или у него такая же информация.

— На самом деле она уже некоторое время гоняется за Тоумой, и я думаю, что Тоума начинает проявлять к ней интерес, — отец расхохотался, закончив. Оябун смутился, но сохранял спокойствие, пока Машимото не закончил смеяться.

— Я думал, что Тоума интересуется тобой... (Кашель)... гей... (Кашель), — он почти не поверил своим ушам, когда его отец сказал это. Если его двоюродный брат решит перейти на другую сторону, это будет настоящей потерей. Да благословит господь всех женщин во всем мире. Он беспомощно покачал головой.

— Отец, Тоума может убить тебя, если узнает об этом, — предупреждает он.

— Не беспокойся. У меня есть ты, чтобы защитить меня, — Машимото дерзко улыбается. Оате оставалось только беспомощно вздохнуть, глядя на отца.

— Как поживаете вы с прекрасным фотографом? — а вот теперь Машимото явно лезет в свое дело. Но Оата ласково улыбается и говорит:

— У нас всё отлично. Хочешь с ней познакомиться?

Отношения Оата не являются секретом. Ему нужно рассказать всему миру, чтобы отогнать всех мух от неё и раз в навсегда объяснить всем, чтобы никогда не смели использовать её.

— Когда придёт время, я встречу с ней, но не сейчас. Ваши отношения всё ещё свежи, и я не хочу, чтобы люди думали, что стать Анзо — настолько легко, — он ответил твёрдо, вселяя надежду, но всё же не забывая напомнить ему об их статусе.

— Тогда сначала я прощаюсь, отец, и займусь делом Хиноде, — он кланяется, прежде чем оставить Машимото в саду.

<http://tl.rulate.ru/book/31288/1389836>